

— Мудрец обязан отличать добро от зла и понимать, что к чему. Если главы сект — сплошь недалекие и невежественные люди, то как они вообще умудряются ими управлять?

— Поэтому я и полагаю, что, хотя внешне они выглядят грозно, в душе у них полно сомнений. Они точно не станут действовать опрометчиво.

Нань Хуайфэн одобрительно кивнул, а затем повернулся к Бай Шу:

— Ацзин пойдет со мной в передний зал. Бай Шу, распорядись приготовить чай. И пусть Чжуань приведет остальных.

— Слушаюсь.

Янь Чжицзин следовал за Нань Хуайфэном, погруженный в мысли о сценарии. Согласно сюжету, они вот-вот должны были шагнуть в пучину грандиозного заговора. Когда Нань Хуайфэн, олицетворение праведности, появится перед людьми, те, не имея доказательств, но охваченные страхом, начнут умолять его помочь в расследовании. Ведь тысячи людей в крепости Фэнъюнь погибли за одну ночь — за этим явно стояла могущественная сила. А Нань Хуайфэн был сильнейшим из всех глав сект, и если начнется бой, он был единственным, кто мог бы хоть немного продержаться.

Добросердечный Нань Хуайфэн не сможет отказать и отправится вместе с ними к крепости Фэнъюнь. А дальше пойдет череда кошмаров: призраки, требующие отмщения, смертоносная чума, ловушка в городке заблудших душ, трупоядные насекомые, оборотни, чудовища, дети-людоеды, змей-демоны, древесные духи и зловещие танцовщицы. Все эти разрозненные события в конечном итоге укажут на гору Цзювэй.

И тогда люди уже не будут просить о помощи. Они потребуют, чтобы Нань Хуайфэн заплатил жизнью! Чтобы все ученики горы Цзювэй заплатили своими жизнями!

Янь Чжицзин, который и так презирал этих лицемеров, видя, как они клеветают на его учителя, впадет в ярость. Он явит свою демоническую сущность, начнет кровавую резню и воспользуется хаосом, чтобы увести Нань Хуайфэна. Люди, убедившись, что Янь Чжицзин — настоящий демон, лишь укрепятся в мысли, что Нань Хуайфэн и есть главный злодей. Они будут раз за разом пытаться уничтожить их обоих.

Но кто такой Янь Чжицзин? Он — главный герой! Если довести его до ручки, то это не просто потеря здоровья, это конец для всех! В итоге он просто устанет от их гвалта и, чтобы обрести покой, вырежет весь континент Сюаньань! Нань Хуайфэн не сможет принять такой финал и разорвет отношения с учеником. Тогда Янь Чжицзин заточит его в темницу.

Сюжет прост, думал Янь Чжицзин. Только вот... в сценарии нигде не сказано, кто именно их подставил?! И какова была цель? Неужели всё ради того, чтобы главный герой сошел с ума?

От этих мыслей у Янь Чжицзина разболелась голова. Он поклялся, что если когда-нибудь вернется в двадцать первый век, то найдет того фаната, схватит его за грудки и гаркнет во всю мощь: — Дописывай сюжет, идиот!

Пока он мысленно проклинал автора сценария, Нань Хуайфэн негромко произнес:

— Ацзин, когда войдем внутрь, постарайся поменьше говорить и не привлекай к себе внимания.

— Учитель, вы ведь подавили демоническую силу внутри меня, никто ничего не заметит.

— Просто слушайся меня.

— Слушаюсь, учитель.

Закончив разговор, они вошли в зал для приемов. Нань Хуайфэн явно знал толк в комфорте: даже этот простой зал выглядел внушительнее, чем огромные элитные квартиры, и легко вместил бы сотни людей.

— А Нань Хуайфэн и правда богат, — отметил про себя Янь Чжицзин. — Хотя интерьер слегка старомоден, честное слово.

Не успел Нань Хуайфэн занять главное место, как в зал ворвалась шумная толпа.

— Слышите, ученики горы Цзювэй, вы вообще правила приличия знаете? Мы прождали у подножия несколько часов, а вы даже не соизволили доложить...

— Верно! Ваш учитель всегда так вас учил?

— Учитель только что вышел из уединения, мы сразу же поспешили с докладом. Просим прощения за плохой прием, — ответил Нань Чжуань, старший ученик Нань Хуайфэна.

— Ваш учитель действительно был в уединении? — спросил кто-то из толпы.

— Да.

— Странно. Крепость Фэнъюнь была не из слабых, во всем мире едва ли найдется пара человек, способных уничтожить их всех за одну ночь. А ваш учитель...

— Ты хочешь сказать, что наш учитель — один из них? — Янь Чжицзин терпеть не мог такие намеки и перебил говорящего.

Только сейчас люди заметили двух человек в глубине зала. Один из них был Нань Хуайфэн.

— Мы не хотели сомневаться в главе секты Нань. Просто... за одну ночь все секты получили письма с угрозами. Почему же ваша гора Цзювэй... ничего не получила?

Нань Хуайфэн нахмурился:

— Содержание писем было одинаковым? И написаны ли они одной рукой?

Люди переглянулись. Один из них ответил:

— Содержание разное, но почерк один.

— Один человек, — пробормотал Нань Хуайфэн, чувствуя смутную тревогу. — Господа главы сект, прошу, присаживайтесь. Это дело куда сложнее, чем кажется.

Люди молча расселись. Чжуань подошел к Янь Чжицзину, и они встали за спиной Нань Хуайфэна. Янь Чжицзин вежливо кивнул Чжуаню и переключил внимание на ключевых персонажей. Вдруг над головами людей он увидел полупрозрачные белые надписи — описание персонажей!

Что? Неужели...

— Система? — мысленно позвал он.

Раздался механический голос:

— Система успешно обновлена! Добро пожаловать в версию 2.0. Внесены улучшения: усилена функция контроля ООС и обновлена система наказаний.

— ООС?

— ООС — Out of Character, то есть выход из образа, отклонение от заданной роли. Чтобы предотвратить действия, не соответствующие характеру персонажа, система удваивает наказание: энергетический разряд каждые 1440 минут.

— Да чтоб тебя! — не сдержался Янь Чжицзин.

Люди в зале вздрогнули от неожиданного выкрика ученика горы Цзювэй.

— Что случилось, Ацзин? — тихо спросил Нань Хуайфэн.

— У этого юноши есть какие-то возражения? Можешь поделиться с нами, — добавил кто-то из присутствующих.

Янь Чжицзин поспешно и неловко ответил:

— Нет-нет, ничего. Я просто... чихнул. Продолжайте, пожалуйста, продолжайте.

<http://bllate.org/book/21253/2150732>